**РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛАХ
СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА
(30–80-Е ГГ. XX ВЕКА)**

Н.А. Мустафаева

Академия наук Республики Узбекистан

Ташкент, Республика Узбекистан

nodiramus69@mail.ru

Массовое внедрение советскими властями изучение русского языка в школах Узбекистана повлекло существенные изменения в социальном и культурном ландшафте республики. Большевистское государство, которое впервые в истории осуществляло массовый эксперимент по созданию «нового общества» и «нового человека», рассматривало язык как объект специальных манипуляций, направленных на достижение определённых, далеко не лингвистических целей.

Сфера применения русского языка в советском Узбекистане постоянно расширялась. Рассматриваемый период отмечен и изменением словарного фонда. Стала проявляться тенденция дополнения национальной лексики словами советско-интернационального происхождения, а слова и выражения, имевшиеся в потенциале национальных языков и употреблявшиеся некогда представителями интеллигенции прежнего поколения, стали постепенно выходить из употребления. Ситуация стала усугубляться за счёт многоязычия, возникшего в разные годы из-за эвакуации, миграций населения в Узбекистан. Количество многоязычных носителей увеличивалось в результате приобщения местного населения к индустриальным формам производства и включения в соответствующую социальную и культурную среду. Масштабный проект социальной и культурной инженерии, предпринятый советским государством в обеспечении обязательного преподавания русского языка, привел к значительным изменениям социальных и культурных контуров общества Узбекистана, а также оказал влияние на формы культурной идентичности коренного населения.

Ключевые слова: Узбекистан, русский язык, средние школы, национально-языковая политика, учебный план, родной язык, реформа письменности

Для цитирования: Мустафаева Н.А. Русский язык в школах советского Узбекистана (30–80-е гг. XX века) // Историческая этнология. 2021. Т. 6, № 2. С. 194–207. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-2.194-207>

С установлением власти большевиков после Октябрьской революции 1917 г. языковая политика стала неотъемлемой частью национальной политики советского государства. Советские граждане стали обязаны обучиться грамоте, а в первые годы они имели право выбора языка обучения. Поддержку получили национальные школы. Однако, с конца 1920-х и до

начала 1930-х гг. советскими органами начинает активно реализовываться политика «сближения народов СССР». В соответствии с официальной доктриной в качестве основы такого «сближения» рассматривался русский язык и культура. Большевистское государство, которое впервые в истории осуществляло массовый эксперимент по созданию «нового общества» и «нового человека» (*homo soveticus*), рассматривало язык как объект специальных манипуляций, направленных на достижение определённых, далеко не лингвистических целей. Западные ученые, анализировавшие влияние советской официальной политики на национальные культуры, в том числе на лингвистическую ситуацию в Центральной Азии, считают, что русский язык стал основой советской идентичности (Pool 1978; Silver 1978: 250–306; Sociolinguistic Perspectives on Soviet National Languages 1985; Crips 1989: 23–45; Kreindler 1989: 46–63).

Переход узбекской письменности на кириллицу в 1940 г. ускорил указанный процесс. Вся литература, изданная на узбекском языке в 1920–1930-е гг. на латинской основе, оказалась невостребованной. Предпосылкой для введения кириллицы и изменения статуса русского языка в СССР стало Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 13 марта 1938 г. № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Если в первые годы советской власти национальные языки в СССР переживали подъем, а попытки выделить русский язык в качестве главного языка получали отпор и воспринимались как «проявление великорусского шовинизма», то со временем ситуация стала меняться. Существовавшие в 1920–1930-х гг. темпы распространения русского языка среди нерусского населения страны не удовлетворяли потребностям централизованного государства. Его распространению в качестве языка межнационального общения объективно способствовали культурно-просветительские, экономические и социально-политические преобразования в стране.

В 1938 г. в Узбекистане функционировали школы на 18 языках – армянском, болгарском, еврейском (Ср.Аз.), иранском, кабардинском, казахском, кара-чайском, киргизском, корейском, немецком, русском, осетинском, таджикском, татарском, туркменском, узбекском, уйгурском, чеченском (НА РУз Р-94. Д. 2796: Л. 22). Кроме школ с одним языком обучения работали школы с двумя, тремя и четырьмя языками обучения. Их было 14,3% от общего количество школ в республике.

После принятия указанного Постановления Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) в Узбекистане, как и в других республиках, были приняты конкретные шаги по его претворению. Совет народных комиссаров УзССР и ЦК КП(б) УзССР утвердили Постановление «Об изучение русского языка в узбекских и других нерусских школах УзССР» (НА РУз Р-837. Д. 765: Л. 111–118). В нем был определен комплекс мероприятий, направленных на изучение и улучшение методики преподавания русского языка, обеспечение школ преподавателями русско-

го языка, наглядными пособиями и т. д. На Наркомпрос республики была возложена задача организации в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Фергане, Андижане, Хорезме курсов для подготовки 2000 учителей русского языка из состава преподавателей других предметов: необходимо было отобрать 800 студентов, заканчивающих обучение в педучилище, и организовать для них краткосрочные курсы для обучения методике преподавания русского языка. Все органы государственного управления должны были оказывать всю необходимую помощь (НА РУз Р-837. Д. 765: Л. 117). В Каракалпакстане, вошедшем в состав Узбекистана как автономная республика в конце 1936 г.¹, согласно Постановлению СНК ККАССР от 15 апреля 1938 г. было введено обязательное изучение русского языка в каракалпакских, казахских и узбекских школах (Хакимниязов 2002). В отчетном докладе к VIII съезду КП(б) УзССР (1938 г.) была поставлена задача «изучать русский язык – язык большевизма, средство общения с другими народами и усовершенствования национальных кадров в области научных и технических знаний» (Отчетный доклад 1938: 67).

Одной из мер реализации Постановления «Об обязательном изучении русского языка...» стало увеличение часов, выделяемых для преподавания русского языка в школах Наркомпроса УзбССР. В школу спускались программы по изучению русского языка для всех классов, без учета уровня его освоения учащимися, особенно в старших классах. С началом 1938–1939 учебного года школы стали снабжаться и учебниками по русскому языку.

Немедленно была организована подготовка учителей русского языка на краткосрочных курсах в количестве, обеспечивающем школы преподавателями русского языка, а также, в период летних каникул, массовая переподготовка наличного состава учителей русского языка и обучение русскому языку местных национальных учительских кадров. Наркомпрос РСФСР должен был выделять в помощь союзным и автономным республикам и областям для проведения курсов по переподготовке кадров учителей по русскому языку в летнее время 150–200 человек квалифицированных методистов – преподавателей русского языка. С 1938 г. Наркомпросу РСФСР было поручено отправлять учителей русского языка на постоянную работу в старшие классы неполных средних и средних школ Киргизской, Узбекской, Таджикской, Казахской, Туркменской ССР и автономных республик и областей РСФСР. В школы Наркомпросом УзбССР направлялись рекомендательные списки слов, терминов и тем, которые должны были освоить учащиеся. Начиная с 1938 г. почти ежегодно при Институте усовершенствования учителей и в некоторых педагогических учебных заведениях проводились краткосрочные курсы по подготовке и переподго-

---

¹ Образована в 1925 году как автономная республика в составе Казахской АССР (с 1930 г. непосредственно в РСФСР), 20 марта 1932 года преобразована в АССР, которая 5 декабря 1936 г. вошла в состав УзССР.

товке учителей русского языка в нерусских школах Узбекистана. Кроме того, в Узбекистан в 1938–1941 гг. для преподавания русского языка было направлено около 300 учителей из РСФСР и Украины (Очерки истории 1974: 411). Всего за 1938, 1939, 1940 годы было выпущено 38 учебников и методических пособий по русскому языку для нерусских школ общим тиражом 2038500 экземпляров (НА РУз Р-94. Д. 4032: Л. 12об.).

С началом Великой Отечественной войны произошла активизация процесса изучения русского языка в национальных школах. С осени 1941 г. по распоряжению Наркомпроса УзбССР началось обязательное изучение русского языка по новым учебным планам с увеличением количества часов (НА РУз Р-94. Д. 4032: Л. 12). Если в 1935–1936 учебном году русский язык преподавался с 3 по 10 класс и на него отводилось 528 часов, то с 1942–1943 – со 2-го класса, а общее число часов во всех классах составляло 1402 (О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка 1956: 4). Однако во многих сельских начальных школах русский язык не преподавался вовсе. Это было связано с тем, что обучение в них велось одним педагогом, не владеющим русским языком или знающим его в недостаточной степени.

В 1946 г. Совет Народных Комиссаров УзбССР и ЦК КП(б) УзбССР издает Постановление № 323 «Об улучшении преподавания русского языка в узбекских школах» (НА РУз Р-94. Д. 5092: Л. 35). Для его выполнения, начиная с 1946–1947 учебного года, факультеты русского языка и литературы педагогических и учительских институтов начинают готовить учителей для узбекских школ (НА РУз Р-94. Д. 5092: Л. 35). Так, в 1946–1947 учебном году было организовано три одиннадцатых педагогических класса по подготовке учителей русского языка II–VII классов узбекских школ в городах Самарканде, Фергане, Бухаре; в 1947–1948 учебном году были открыты одиннадцатые педагогические классы и в городах Ташкенте и Андижане. В республике функционировало семь одиннадцатых педагогических классов по подготовке учителей русского языка (НА РУз Р-94. Д. 5092: Л. 35). Однако большинство учителей, работающих в нерусских школах в качестве преподавателей русского языка, не имело специального педагогического образования. Как правило, они заканчивали лишь 10-месячные или 4-месячные курсы учителей русского языка. Нередки были случаи, когда к преподаванию русского языка в нерусских школах привлекались люди, владеющие только разговорной русской речью. В погоне за контрольными цифрами на 4-месячные или годовые курсы принимали людей, практически не владеющих русским языком (НА РУз Р-94. Д. 5092: Л. 35).

Среди преподавателей русского языка в узбекских школах только единицы имели высшее образование, многие не имели даже законченного среднего образования. В одной из докладных записок Министерству просвещения УзбССР идет речь о качестве преподавания русского языка и литературы в двух узбекских средних школах Янги-Юльского района с 18 по 21 января 1949 г. (НА РУз Р-94. Д. 5092: Л. 28). Уровень преподавания

в них был оценен инспектором как неудовлетворительный: «Миф об отсталости и консервативности Нияз-Баша, по-видимому, крепко засел в сознании ряда учителей СШ №14. Этим “мифом” кое-кто из учителей пытается объяснить явные провалы в учебно-воспитательной работе в школе. Так учитель Гупер (по национальности немец) заявил мне, что “Ваши слова о тяге узбекского населения к изучению русского языка не подходят к Нияз-Башу: здесь не любят русский язык и относятся к нему плохо”. Диагноз “учителя Гупера оказался верным в части знаний учащихся. Действительно, учащиеся знают русский язык очень плохо, и причины этого не в отсталости” Нияз-Баша, а в порочности преподавания» (НА РУз Р-94. Д. 5092: Л. 32).

3 февраля 1950 г. Бюро ЦК КП(б) принимает Постановление «О мерах по дальнейшему улучшению преподавания русского языка в узбекских школах» (НА РУз Р-94. Д. 5473: Л. 4). После него выходит Приказ Министерства просвещения УзбССР от 21 февраля 1950 г. «О мерах по дальнейшему улучшению изучения русского языка и литературы в узбекских школах» (НА РУз Р-94. Д. 5283: Л. 11). Согласно последнему документу количество часов по учебному плану, отводимых на изучение русского языка в начальной школе, с 1 сентября 1950 г. стало доходить до 17 часов в неделю. С 1950–1951 учебного года на изучение русского языка в узбекских школах было отведено 1716 часов – 17% от общего бюджета учебного времени. Увеличение учебных часов требовало новых преподавателей. Только за 1950–1955 гг. педагогические учебные заведения республики подготовили 3844 преподавателя русского языка (О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка 1956: 4). По поручению ЦК ВКП(б) СССР в Узбекистан было направлено около 160 учителей русского языка из школ РСФСР.

Острый недостаток в педагогах испытывали сельские школы. В городах учителей с высшим образованием было три раза больше, чем на селе. В сельских школах без специального педагогического образования работали в 8–10 классах 455 учителей русского языка, в 5–7 классах – 2342 (О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка 1956: 13). Так, в Хорезмской области соответствующее образование из 492 учителей имело только 132 педагога (37%), в Кашкадарьинской области – 180 из 645 (36%) (О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка 1956: 13). Молодые специалисты, окончившие педагогические учебные заведения после распределения их в сельские школы через некоторое время возвращались в город. Так, в 1953–1955 гг. в школы Каракалпакской АССР были направлены из РСФСР 34 учителя русского языка с высшим образованием, из Каракалпакского педагогического института – 81, из других вузов УзССР – 23 (всего 138 человек). Но 54 педагога не стали работать в школах (О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка 1956: 13). Зачастую это было связано с тем, что в сельской местности учителей привлекали к принудительным полевым работам.

Несмотря на предпринятые меры, ситуация с изучением русского языка в Узбекистане оставалась неудовлетворительной. Проверка уровня преподавания русского языка в сельских школах в 1951 г. показала, что в ряде школ русский язык вообще не изучался, а в некоторых наблюдалось крайне неудовлетворительное состояние его преподавания (О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка 1956: 11). Так, «Учительница 2-го класса школы №4 Хатырчинского района Самаркандской области тов. Халилова, несмотря на то, что окончила педвуз и преподает 15 лет, неправильно строит уроки русского языка, ведет их в основном на узбекском языке. Её ученики не могут по русски сказать «здравствуйте», ни «до свиданья». Редко удается услышать русскую речь на уроках русского языка в классе учителя Маниева. Учителя допускают на уроках ошибки как теоретического, так и методического характера» (О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка 1956: 11).

В послевоенное время в УзбССР происходит увеличение числа школ, но сокращается число обучающихся на национальных языках (см. табл.). Уменьшение их числа в школах с каракалпакским, киргизским, таджикским и туркменским языками обучения объясняется «увеличением числа учащихся в школах со смешанными языками обучения» (Кадыров 1965: 29).

Таблица

**Данные о развитии образования на национальных языках
в Узбекской ССР в послевоенный период**

Школы	1945–1950 учебный год		1951–1958 учебный год	
	число школ	число учащихся	число школ	число учащихся
Всего школ	4804	1212907	6166	1303350
в том числе с одним языком обучения	4012	923082	5172	927650
Из них:				
с узбекским языком	3139	695331	4110	684340
с казахским языком	167	16035	248	18654
с каракалпакским языком	191	23635	246	22652
с киргизским языком	27	3709	26	2837
с русским языком	295	141747	328	167746
с таджикским языком	165	37478	174	27789
с туркменским языком	27	5075	40	3632
с татарским языком	1	72	–	–
с двумя и более языками обучения	785	289825	994	375700

Рассматриваемый период отмечен изменением словарного фонда. Стала проявляться тенденция дополнения национальной лексики словами советско-интернационального происхождения, а слова и выражения, имевшиеся в потенциале национальных языков и употреблявшиеся представителями интеллигенции прежнего поколения, стали постепенно выходить из употребления. Переводчики учебников и преподаватели во время работы подыскивали термины, соответствующие духу времени. Для разработки новой терминологии в УзбССР создается Центральный Комитет нового алфавита и терминологии при Президиуме ЦИК Советов УзбССР. В результате его работы были опубликованы русско-узбекские терминологические словари по различным научным отраслям: физике (Х. Ниязова), биологии (толковый словарь Т. Захидова), теоретической механике (А. Наджипова), математике (Т. Кары-Ниязова), эмбриологии (З. Рахматуллина). Несмотря на недостатки, эти словари сыграли важную роль в просвещении коренного населения.

Изменения коснулись и средств массовой информации. По подсчетам проф. А.К. Боровкова, в самаркандской газете «Зерафшан» от 25 марта 1923 г. слова арабо-персидского происхождения составляли 37,4%, советско-интернациональные и русские слова – 2%. Спустя 4 года, в 1927 г. в узбекско-русском словаре доля слов арабско-персидского происхождения в этой газете снизилась до 28,6%, а советско-интернациональных и русских терминов увеличилась до 4,07%. По данным Решетова в 1934 г. в четырех номерах республиканской газеты «Кызыл Узбекистан» слов арабско-персидского происхождения было 27%, советско-интернациональных – 12% (Раджабов 1955: 98).

Внедрению новых слов способствовало многоязычие, возникшие в результате эвакуации, миграций населения в Узбекистан в разные годы. В результате приобщения местного населения к индустриальным формам производства и его включения в новую социальную и культурную среду увеличилось число носителей русского языка.

С 1950 г. в республиканской учительской газете «*Укитувчилар газетаси*» регулярно печаталась методическая страница «Русский язык и литература в узбекской школе». Аналогичный раздел велся и в методическом журнале «*Совет мактаби*». В областных отделениях народного образования, областных институтах усовершенствования учителей была введена штатная единица методиста по русскому языку. С 1950 г. начинает издаваться специальная «Библиотека для узбекских школ» – серия книг для внеклассного чтения на русском языке. С 1950 по 1957 гг. в этой серии было напечатано 110 названий общим тиражом 53 млн экземпляров (Кадыров 1965: 44).

Большое значение для изучения русского языка в узбекских школах имело издание словарей. В 1943 г. вышел в свет первый русско-узбекский школьный словарь, в 1954 г. – однотомный русско-узбекский словарь, с 1950 по 1955 гг. был издан пятитомный русско-узбекский словарь (Кадыров 1965: 44).

Большая дискуссия о методах обучения русскому языку в национальных республиках состоялась в августе 1956 г. на межреспубликанской конференции, проходившей в Ташкенте (Межреспубликанская научная конференция 1958; Кадыров 1957: 84). На ней было отмечено, что русский язык стал для всего советского народа «вторым родным языком» и средством обогащения лексики национальных языков. Вместе с тем участники конференции отметили, что качество преподавания и уровень знаний и навыков учащихся по русскому языку в национальных школах «еще не отвечал требованиям». Анализ письменных работ и устных ответов учащихся по русскому языку на экзаменах и в процессе обучения свидетельствовал о том, что ученики многих нерусских школ не получали необходимого запаса русских слов, который позволял бы им хорошо понимать разговорную речь, а главное они не могли выражать свои мысли на нем. Они не владели предусмотренными программой навыками чтения и письма по-русски, а также не имели правильного произношения.

Языковеды Узбекистана приступают к разработке материалов по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков, которые соответствовали бы методике преподавания русского языка. В результате их работы и по решению ЦК КП Узбекистана для оказания методической помощи учителям с 1957 г. начинает издаваться методический сборник «Русский язык в узбекской школе» (Кадыров 1974: 132).

В 1960-е гг. система обучения русскому языку продолжает развиваться. Если в 1959–1960 учебном году в национальных школах республики работало 5711 учителей русского языка, то в 1965–1966 учебном году их количество достигло 7857 (Кадыров 1974: 199). Проблеме преподавания русского языка в национальных школах была посвящена 2 межреспубликанская конференция, состоявшаяся в мае 1962 г. в Ташкенте. В последующем такие конференции стали проводиться в других городах республики. В это время русский язык фактически стал главным предметом в национальных школах. Количество часов по русскому языку стало преобладать над количеством часов по национальному языку. Так, с 1962–1962 учебного года в учебных программах старших классов городских средних школ с узбекским языком обучения (9, 10, 11 классы) отводилось родному языку и литературе 315 часов, русскому языку и литературе – 420 (Кадыров 1974: 213). Плохая успеваемость учащихся по русскому языку расценивалась с партийно-политических позиций, нередко ставился вопрос об увольнении и партийном наказании виновных лиц. На партийных заседаниях отмечалось, что многие учащиеся, окончившие школы с узбекским языком обучения, не имеют прочных знаний об основах русской грамматики, плохо владеют русским языком, испытывают большие трудности при поступлении в средние и высшие заведения (особенно в технические).

В эти годы в Узбекистане родились новые формы изучения русского языка. Согласно постановлению Коллегии министерства просвещения УзССР от 24 ноября 1973 г. «О введении переводных и выпускных экза-

менов по русскому языку в школах с узбекским и каракалпакским языком обучения» (НА РУз Р-94. Д. 2542: Л. 11) в республике были введены переводные и выпускные экзамены по русскому языку. Эта практика в последующем получила распространение в СССР. В Узбекистане впервые были открыты школы и классы с углубленным изучением русского языка. Сеть таких школ расширялась: в 1979 г. их было 393, в 1983 г. – 1237. Качественному усвоению русского языка способствовали специальные кружки в школах. Например, в 1980-х гг. их было 12 тысяч (Русский язык – могучий фактор общественного прогресса 1984: 42).

В октябре 1975 г. в Ташкенте проходит Всесоюзная научная конференция «Опыт изучения и преподавания русского языка в школах, высших и средних специальных учебных заведениях страны». По ее итогам ЦК КП Узбекистана принимает Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию преподавания и изучения русского языка в школах, высших и средних учебных заведениях республики». 22–24 мая 1979 г. в Ташкенте проходит Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР». Властными учреждениями подчеркивалась особая роль русского языка в «построении коммунизма, воспитании нового человека», его значение в процессе «все большего сближения наций». Участники конференции приняли рекомендации по дальнейшему усилению роли русского языка в союзных республиках.

В последующие годы государственными органами УзССР принимались специальные решения, направленные на увеличение количества часов на изучение русского языка в национальных учебных заведениях (включая детские сады) и числа преподавателей. В национальных дошкольных учреждениях открываются специальные группы. В 1979 г. таких групп в детских садах Узбекистана было 618, 1983 г. – 1513. В детских садах открывались и смешанные группы. В 1979 г. их было 1620, 385500 детей, в 1983 г. – 3663, 628400 воспитанников. Для детей шестилетнего возраста, не охваченных дошкольными учреждениями, организовывали подготовительные классы при школах. Русский язык в них ввелся по специальной программе. Сеть таких классов быстро увеличивалась. В 1979 г. их было 2304, детей 58970 человек, в 1983 г. – 6087, детей с 160740 человек (Русский язык – могучий фактор общественного прогресса 1984: 40).

Вся система обучения и воспитания в национальной школе должна была способствовать развитию «гармоничного национально-русского двуязычия». По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. число узбеков, свободно владеющих русским языком, было менее 20%, в 1979 г. их стало почти 44% (Данилова 1990, 6).

Ежегодно на обучение в центральные высшие учебные заведения РСФСР, Украины, Белоруссии и других регионов СССР направлялись сотни юношей и девушек из Узбекистана. В 1974–1975 учебном году в 110 высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Харькова и других городов обучалось более 3 тысяч студентов республики, из

них 2200 студентов училось в 12 педагогических институтах (НА РУз Р-837. Д. 4162: Л. 40). Большая группа молодежи Узбекистана обучалась в аспирантуре и докторантуре. В Москве число доходило до 500 человек, из которых около 300 проживало в общежитии аспирантов Академии наук УзбССР. Юноши и девушки, прибывшие из Узбекистана, обеспечивались общежитием, а более 80% обучающихся – стипендией. Особо нуждающимся оказывалась материальная помощь из фонда ректората. Ребята привлекались к общественной работе. Они принимали участие в работе научных сообществ, выступали с научными докладами, участвовали в кружках художественной самодеятельности. При некоторых вузах создавались ансамбли, состоящие исключительно из молодежи Узбекистана.

Большинство узбекских студентов успешно справлялось с учебой в вузах СССР. Но некоторая часть бросала учебу. Были случаи, когда студент из Узбекистана уже на первом году обучения подавал заявление об отчислении по собственному желанию, объясняя это плохим знанием русского языка, плохой подготовкой в школе (НА РУз Р-837. Д. 4162: Л. 42). Из технических вузов в 1974–1975 учебном году по различным причинам было отчислено 42 человека, в 1973–1974 учебном году – 34. Из 12 педагогических вузов РСФСР в 1974–1975 учебном году было отчислено более 30 молодых ребят. Главной причиной низкой успеваемости студентов из Узбекистана являлась «слабая подготовка их в средней школе, а также низкий уровень требовательности на приемных испытаниях в республике и при отборе абитуриентов для направления на старшие курсы институтов, в результате чего в центральные вузы попадали слабо подготовленные юноши и девушки» (НА РУз Р-837. Д. 4162: Л. 42).

Постоянным представительством УзбССР при Правительстве СССР в адрес ЦК Компартии Узбекистана и Совета Министров УзбССР направлялись записки, в которых освещались проблемы в учебе студентов, вносились предложения, направленные на улучшение качества набора, материального обеспечения, ставились вопросы, связанные с учебой и бытом молодежи. В ответ на эти обращения Советом Министров УзбССР принимались соответствующие решения. Президиум республиканского комитета профсоюза работников просвещения УзбССР обсуждал документ «О докладной записке Постпредства УзССР о недостатках в учебно-воспитательной работе среди студентов, обучающихся в педагогических институтах РСФСР и Украинской ССР». По проблемным вопросам коллегией Минвуза и Минпроса Узбекистана принимались соответствующие решения.

20–21 мая 1983 г. в Самарканде состоялась Республиканская научно-практическая конференция «Совершенствование обучения русскому языку учебных заведений республики и улучшение этой работы юношами, подлежащими призыву в Советскую Армию» (Русский язык – могучий фактор общественного прогресса 1984). Основная идея мероприятия сводилась к следующему: «Русский язык – общее средство, согласования созидательных усилий наших народов. Это язык каждого трудового коллектива. Это язык

всех наших гигантских новостроек. Это язык БАМа и КамАЗа, язык освоителей Нечерноземья, энергетических и сырьевых ресурсов Сибири. Это язык, открывающий людям путь в мировую науку и технику» (Русский язык – могучий фактор общественного прогресса 1984: 3). Задача виделась не только в распространении «вширь», не только в овладении русским языком все большим числом представителей местной национальности, но и в распространении его «вглубь», лучшего, более глубокого знания его. Тогдашний секретарь ЦК КП Узбекистана А.У Салимов отметил, что «...улучшение изучения и преподавания русского языка является органической составной частью всей идеологической работы партии» (Русский язык – могучий фактор общественного прогресса 1984: 6).

Однако в сельской местности УзбССР изучение русского языка в школах по-прежнему оставалось проблемным. Предлагалось следующее решение: «В условиях Узбекистана дети с раннего возраста, особенно в сельской местности, приобщаются к посильному бытовому труду. Дети более старшего возраста (учащиеся 5–7 классов) принимают участие во всех работах семьи, учащиеся 8–11 классов нередко заменяют родителей в производительном труде. Так что привитие детям трудовых навыков в узбекской семье не является проблемой. Поэтому в 1–7 классах из часов отведенных на предмет труда, свободно можно передать по одному часу на русский язык, а оставшиеся часы во всех классах использовать только на технический труд, так как учащиеся к обслуживающему и сельскохозяйственному труду фактически уже приобщены» (Кадыров 1974: 341).

Масштабный проект социальной и культурной инженерии, предпринятый советским государством в обеспечении обязательного изучения русского языка, привел к значительным изменениям социальных и культурных контуров общества Узбекистана, оказал существенное влияние на формы культурной идентичности коренного населения. Сферы распространения русского языка постоянно расширялись. Решающую роль играла школа. Постепенно население стало воспринимать русский язык в качестве показателя образованности и социального успеха. Представители старшего поколения, особенно интеллигенции, были заинтересованы в том, чтобы их дети осваивали русский язык. Ленинская национальная политика слияния всех наций и народностей в единую социалистическую историческую общность привела к национально-культурному и языковому нигилизму по отношению к национальным языкам. В УзбССР повсеместно наблюдались скрытые формы противостояния влиянию русского языка со стороны местного населения. Это проявлялось в стремлении привить у молодого поколения ощущения собственной самобытности в противовес всепроникающей русской культуре.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

- НА РУз Р-94. Д. 2796 – Национальный архив РУз. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 2796.
НА РУз Р-94. Д. 4032 – Национальный архив РУз. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 4032.
НА РУз Р-94. Д. 5092 – Национальный архив РУз. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 5092.
НА РУз Р-94. Д. 5283 – Национальный архив РУз. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 5283.
НА РУз Р-94. Д. 5473 – Национальный архив РУз. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 5473.
НА РУз Р-94. Д. 2542 – Национальный архив РУз. Ф. Р-94. Оп. 7. Д. 2542.
НА РУз Р-837. Д. 765 – Национальный архив РУз. Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 765.
НА РУз Р-837. Д. 4162 – Национальный архив РУз. Ф. Р-837. Оп. 41. Д. 4162.
Отчетный доклад 1938 – Отчетный доклад VIII съезду КП(б) Уз о работе ЦК КП(б) Уз. Ташкент, 1938.
Очерки истории 1974 – Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974.
Межреспубликанская научная конференция 1958 – Межреспубликанская научная конференция по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах. Стенографический отчет. Ташкент, 1958.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Данилова Л.В. Языковые особенности русской речи узбеков. Ташкент, 1990.
Кадыров И.Б. Успехи народного образования в Узбекской ССР за 40 лет. Ташкент, 1957.
Кадыров И.Б. Развитие школ Узбекской ССР в послевоенный период (1945–1962). Ташкент, 1965.
Кадыров И.Б. Очерки развития общеобразовательной школы Советского Узбекистана. Ташкент, 1974.
О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка в узбекских школах. Ташкент, 1956.
Раджабов С.А. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. Ташкент: Узгиздат, 1955.
Русский язык – могучий фактор общественного прогресса: сборник конференции. Ташкент, 1984.
Хакимниязов К.А. Каракалпакстан в 1930–1941 годы: исторический опыт и проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нукус, 2002.
Crips S. Soviet Language Planning since 1917–1953 // Language Planning in the Soviet Union / Kirkwood M. (ed.). London, 1989. P. 23–45.
Kreindler I.T. Soviet Language Planning since 1953 // Language Planning in the Soviet Union / Kirkwood M. (ed.). London, 1989. P. 46–63.
Pool J. Soviet Language Planning: Goals, Results, Options // Soviet Nationality Policies and Practice. New York, 1978.
Silver B.D. Language policy and linguistic russification of Soviet nationalities // Soviet Nationality Policies and Practice. New York, 1978. P. 250–306.
Sociolinguistic Perspectives on Soviet National Languages. Their Past, Present and Future. Berlin – New York – Amsterdam, 1985.

Сведения об авторе: Мустафаева Нодира Абдуллаевна – доктор исторических наук, руководитель отделения Общественно-гуманитарных наук Академии наук Республики Узбекистан (100047, ул. Акад. Яхъё Гуламова, 70, Ташкент, Республика Узбекистан); nodiramus69@mail.ru

Поступила 5.11.2021

Принята к публикации 22.11.2021

Опубликована 29.11.2021

RUSSIAN LANGUAGE IN SCHOOLS OF SOVIET UZBEKISTAN (THE 30S–80S OF THE 20TH CENTURY)

N.A. Mustafaeva

Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Tashkent, Republic of Uzbekistan

nodiramus69@mail.ru

The massive introduction of the study of the Russian language by the Soviet authorities in the schools of Uzbekistan entailed significant changes in the social and cultural landscape of the republic. The Bolshevik state, which carried out a mass experiment to create a “new society” and a “new man” for the first time in history, considered language as an object of special manipulations aimed at achieving certain, not quite linguistic goals.

The sphere of application of the Russian language in Soviet Uzbekistan was constantly expanding. The period under review was also marked by a change in the vocabulary fund. A tendency to supplement the national vocabulary with words of Soviet-international origin began to manifest; the words and expressions contained in the potential of national languages, which once used by representatives of the previous generation intelligentsia, gradually started to go out of use. The situation began to worsen due to the multilingualism that arose in different years as a result of the evacuation and migration of the population to Uzbekistan. The number of multilingual speakers increased as a result of the introduction of the local population to industrial forms of production and inclusion in the appropriate social and cultural environment. The large-scale social and cultural engineering project undertaken by the Soviet state to ensure the compulsory teaching of the Russian language led to significant changes in the social and cultural contours of Uzbekistan society; and what is more, it influenced the forms of cultural identity of the indigenous population.

Keywords: Uzbekistan, Russian language, secondary schools, national language policy, curriculum, native language, writing reform

For citation: Mustafaeva N.A. Russkiy yazyk v shkolakh sovetskogo Uzbekistana (30–80-e gg. XX veka) [Russian Language in Schools of Soviet Uzbekistan (the 30s–80s of the 20th century)]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2021, vol. 6, no. 2, pp. 194–207. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-2.194-207>

REFERENCES

Crips S. Soviet Language Planning since 1917–1953. *Language Planning in the Soviet Union* / Ed. Kirkwood M. London, 1989, pp. 23–45. (In English)

Danilova L.V. *Yazykovye osobennosti russkoy rechi uzbekov* [Linguistic Features of the Russian Speech of Uzbeks]. Tashkent, 1990. (In Russian)

Khakimniyazov K.A. *Karakalpakstan v 1930–1941 gody: istoricheskiy opyt i problemy* [Karakalpakstan in 1930–1941: Historical Experience and Issues. Cand. Sc. Hist. Diss.]. Nukus, 2002. (In Russian)

Kadyrov I.B. *Ocherki razvitiya obshcheobrazovatel'noy shkoly Sovetskogo Uzbekistana* [Essays on the Development of the Secondary School in Soviet Uzbekistan]. Tashkent, 1974. (In Russian)

Kadyrov I.B. *Razvitie shkol Uzbekskoy SSR v poslevoenny period (1945–1962)* [The Development of Schools in the Uzbek SSR in the Post-war Period (1945–1962)]. Tashkent, 1965. (In Russian)

Kadyrov I.B. *Uspekhi narodnogo obrazovaniya v Uzbekskoy SSR za 40 let* [Achievements of Public Education in the Uzbek SSR over a 40-year Period]. Tashkent, 1957. (In Russian)

Kreindler I.T. Soviet Language Planning since 1953. *Language Planning in the Soviet Union*. Ed. Kirkwood M. London, 1989, pp. 46–63. (In English)

O sostoyanii i merakh uluchsheniya prepodavaniya russkogo yazyka v uzbekskikh shkolakh [On the Status and Measures of Improving the Russian Language Instruction in Uzbek Schools]. Tashkent, 1956. (In Russian)

Pool J. Soviet Language Planning: Goals, Results, Options. *Soviet Nationality Policies and Practice*. New York, 1978. (In English)

Radzhabov S.A. *Rol' velikogo russkogo naroda v istoricheskikh sud'bach narodov Sredney Azii* [The Role of the Great Russian People in the Historical Destinies of Central Asian peoples]. Tashkent, 1955. (In Russian)

Russkiy yazyk – moguchiy faktor obshchestvennogo progressa: sbornik konferentsii [Russian Language – a Powerful Factor of Social Progress: Collected Papers of the conference]. Tashkent, 1984. (In Russian)

Silver B.D. Language Policy and Linguistic Russification of Soviet Nationalities. *Soviet Nationality Policies and Practice*. New York, 1978, pp. 250–306. (In English)

Sociolinguistic Perspectives on Soviet National Languages. Their Past, Present and Future. Berlin – New York – Amsterdam, 1985. (In English)

About the author: Nodira A. Mustafaeva, Doctor Sc. (History), Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences, the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (70 Academician Yahyo Gulamov St., Tashkent 100047, Republic of Uzbekistan); nodiramus69@mail.ru

Received November 5, 2021

Accepted for publication November 22, 2021

Published November 29, 2021